

Легенды и сказки Крыма

Сказки крымских татар: О грозном хане и Лухман-Хекиме

В давние времена жил–был на свете могущественный хан. И жил в стране этого хана великий мудрец и целитель Лухман–Хеким. Был Лухман–Хеким прямодушен и добр к народу и смело обличал все козни гордого хана. Невзлюбил его за это хан и повелел однажды заключить ого в темницу. Бросили Лухмана в глубокий колодезь и прикрыли сверху тысячепудовым камнем. Думал хан избавиться так от мудреца, но разве может гордыня бороться с мудростью? Была у Лухмана–Хекима склянка с чудесным бальзамом, который составил он из разных трав. Каждый день отпивал он по несколько капель из этого сосуда, и пролетали мимо него голод и жажда, как ветер мимо старой чинары. Долгие годы провел Лухман–Хеким в темнице без солнца и чистого воздуха. Умер уже хан, а мудрец продолжал оставаться живым в своем заточении. А думали все, что давно уже истлели в темнице даже кости Лухмана–Хекима.

Вот встал у власти новый хан. Еще более грозен и несправедлив был он. Текли потоки крови от неправедных его деяний, и велики были несчастья народа. Но тут случилось, что сама судьба наказала нового хана за грехи его. Наслала она на хана тяжкую неизлечимую болезнь. Овладело телом хана оцепенение, и не мог он двинуть ни одним членом. Сколько ни пытались придворные лекари излечить своего повелителя, все было напрасно, не было средств облегчить недуг, и увеличивался он с каждым днем все более и более.

Приходил хан в ярость и повелевал отсекал безжалостно головы у неповинных врачей.

И явился однажды к хану некий старик и сказал ему:

— О, достойный наследник своего отца, всемогущий царь царей. Если бы жив был Лух–ман–Хеким, то нашел бы он средство облегчить твой недуг. Только он смог бы исцелить тебя и отогнать шайтана от твоего ложа.

— Расскажи мне об этом Лухмане, — приказал хан. Покачал старик головой и долго ничего не отвечал.

Потом посмотрел на хана и промолвил:

— Слушай же, государь, но не гневишься и не приказывай предать меня смерти. Не было никогда более мудрого человека, чем этот Лухман–Хеким, ибо изведаль тайны мироздания и познал ключи от человеческого здоровья. Но был он целителем бедных и осуждал властелинов, гнетущих народ непосильными тягостями. И приказал твой отец казнить его за это тяжкой и незаслуженной смертью. Бросил он Лухмана в колодезь и навалил над входом тысячепудовый камень.

Двести новолуний прошло с тех пор и не осталось, вероятно, и праха от величайшего из мудрецов.

— Откройте колодезь, — приказал хан слугам, — и покажите мне это место.

Воля хана была исполнена. Тотчас же направились слуги к этому проклятому колодцу. Много пришлось им приложить усилий, пока отвалили они тысячепудовый камень в сторону. Каково же было их удивление, когда увидели они на дне колодца Лухмана–Хекима живым и невредимым. Только побелели волосы мудреца, как вершина Чатыр–Дага от выпавшего снега, да избородили его чело глубокие овраги морщин.

Вышел Лухман из колодца спокойный и печальный и спросил, чего захотели от него живущие подсолнечным светом.

И поведали ему слуги о болезни хана и о том, что возжелал он увидеть кости великого целителя.

— Пойдем, о, мудрейший из ученых, хан наградит тебя за твое искусство, если сумеешь ты излечить его недуг.

— Нет, — ответил Лухман–Хеким. — Не буду я возвращать жизнь тем, кто не жалеет жизней своих подданных. Оставьте меня здесь и возвращайтесь обратно.

Но слуги бросились к ногам старика и начали упрашивать его следовать за ними.

— Он убьет нас, если узнает, что ты жив и не соглашаешься пойти с нами. Смилуйся над нами, о, мудрец, не подвергай нас опасности.

Смягчилось сердце старого Лухмана и уступил он просьбам этих людей.

— Но прежде чем явиться к хану, — сказал он, — должен я провести сорок дней в уединении, вдали от городского шума.

И удалился Лухман–Хеким в хижину одного бедняка и провел там сорок дней в размышлении. Когда же

наступил сорок первый день, пришли от хана посланцы и повели мудреца во дворец.

С нетерпением ждал хан целителя и обрадовался его появлению. А Лухман–Хеким посмотрел на хана и увидел болезнь его, как у себя на ладони. И увидел Лухман, что излечить эту болезнь можно, только сильно подействовав на душу одержимого ею.

— Есть ли у тебя сын, о, считающий себя непобедимым? — спросил он властелина.

— Да, — ответил хан, — но почему ты меня об этом спрашиваешь?

— Знай, — ответил Лухман, — что для того, чтобы избежать смерти, ты должен принести его в жертву. Только тогда отлетит твой недуг, когда омоешь ты лицо свое кровью сына.

— О, мудрец! — воскликнул в ужасе хан. — Что за лекарство предлагаешь ты мне. Я не хочу убивать своего наследника.

— Делай, как хочешь, — отвечал Лухман, — но помни, что это единственное средство.

И повернувшись, мудрец удалился медленно и спокойно.

Несколько дней прошло, и еще больше усилился страшный недуг властелина. Снова призвал он Лухмана и снова начал упрашивать излечить его.

— О, Хеким, требуй у меня, чего хочешь, я одарю тебя многими сокровищами, только отгони от меня болезнь. Нет у меня больше сил выносить мучения.

— Есть только одно средство, и я говорил о нем, — сказал Лухман опять. — Зачем же ты утомляешь меня своими стонами?

Иссякло уже терпение у хана, а думал он всегда только о самом себе.

— Хорошо! — воскликнул он. — Если так, то зарежьте сына, но так, чтобы не видел я этого.

— Не принесет это пользы, — возразил мудрец. — Мне известно, что только тогда это средство достигнет цели, когда совершится оно на глазах больного.

— Ну делай, как хочешь! — закричал хан. Привели ханского сына и связали его руки крепкими веревками. И привязал незаметно Лухман–Хеким к шее жертвы пузырь, наполненный овечьей кровью.

— Ну, гляди же сюда, не закрывая глаз, — приказал Лухман хану.

Вперил хан свои глаза в сына, а Лухман взялся за острый нож. Высоко взмахнул Лухман ножом и глубоко вонзил его будто бы в горло ханского наследника. Проткнула сталь тугой пузырь, и полилась из него кровь, обливая тело.

Пять лет не двигался с места хан, а тут вскочил с носилок, как ужаленный, и бросился к сыну. Усмехнулся Лухман–Хеким и протянул хану пробитый пузырь. Сильно обрадовался властитель, когда увидел сына невредимым, но не было пределов его изумлению, когда почувствовал он себя совершенно исцеленным.

А Лухман–Хеким, мудрый врачеватель, обратился к хану и сказал:

— Видишь, как сильно действует на человека душевное потрясение. Но еще скажу тебе, о, распоряжающийся человеческими жизнями. Ты теперь видишь сам, как велики страдания человеческие. Ты убедился в том, сколько горя приносит смерть близких. Знай же, гордый тиран, что тысячи людей подвергаешь ты ежедневно таким страданиям. Тысячи матерей оплакивают своих детей, убитых тобою, тысячи братьев оплакивают погубленных тобою сестер. Ничего не ответил на это хан, и сошли благополучно для мудреца смелые его слова.

В тот же день объявил хан пир и созвал на него весь народ. Сорок дней и сорок ночей продолжалось пиршество, и передавалась на пиру

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

из уст в уста молва о том, что на привыкшего к крови хана могла подействовать только кровь собственного сына.